

УДК 340.130.54(470):[347:2-78]

К ДИСКУССИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

М.В. Самойлова

Тверской государственной университет

Излагается дополнительная аргументация в обоснование позиции, сторонники которой рассматривают религиозную организацию в качестве формы юридического лица, отличной от общественной организации; сопоставляются концептуальные и законодательные предложения по совершенствованию норм ГК РФ о религиозных организациях; высказываются сомнения относительно установления исчерпывающего перечня некоммерческих организаций, а также включения религиозных организаций в число унитарных. Подчеркивается значимость юридической экспертизы уставов религиозных организаций.

***Ключевые слова:** религиозная организация; организационно-правовая форма юридического лица; корпоративные организации; учреждения с корпоративным устройством; юридическая экспертиза оригинальных уставов религиозных организаций.*

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ и в соответствии с разработанной на основании данного Указа Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации² (далее – Концепция) Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства подготовлен Проект федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации³ (далее – Проект), в частности, в гл. 4 «Юридические лица».

В ныне действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) определение религиозной организации (объединения), равно как и общественной организации (объединения), содержится в ч. 1 п. 1 ст. 117: общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения

¹ СЗ РФ. 2008. № 29 (ч.1). Ст. 3482.

² Система «КонсультантПлюс: версия Проф.»

³ // <http://www.consultant.ru / Law / hotdocs / 11059. html>

духовных или иных нематериальных потребностей. Из данной правовой нормы следует, что законодатель формулирует единое определение, относящееся как к общественным, так и религиозным организациям (объединениям). Необходимо обратить внимание на то, что в ч. 1 п. 1 ст. 117 ГК РФ речь идет именно об общем определении названных субъектов, но не об их едином правовом режиме⁴.

Можно предположить, что такого рода единообразный подход объясняется тем, что названным организациям (объединениям) присущи некоторые общие признаки. Действительно, общественные и религиозные организации относятся к некоммерческим организациям, строятся на началах членства, осуществляют свою деятельность в установленном законом порядке. «Общественные объединения и религиозные организации могут создавать хозяйственные товарищества, общества и иные хозяйственные организации, а также приобретать имущество, предназначенное для ведения предпринимательской деятельности. Доходы от предпринимательской деятельности общественных объединений не могут распределяться между членами или участниками этих объединений и должны использоваться только для достижения уставных целей»⁵. Содержащаяся в п. 1 ст. 117 ГК РФ единая дефиниция может быть обоснована также ссылкой на ч. 1 ст. 30 Конституции РФ, провозглашающую: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». Из содержания данных конституционных норм можно сделать вывод, что понятием общественных объединений в конституционном смысле охватываются также религиозные организации, тем более, что в ст. 28 Конституции РФ не названы какие-либо организационные формы совместного исповедания религии.

Однако наличия у общественных и религиозных организаций ряда общих признаков еще недостаточно, чтобы говорить о принадлежности названных в ст. 117 ГК РФ субъектов гражданско-правовых отношений к одной организационно-правовой форме юридического лица и, следовательно, о полной пригодности применительно к каждому из них единого легального определения. Принятые в соответствии с ГК РФ (ч. 1 п. 2 ст. 3; п. 3 ст. 117) иные

⁴ Ср.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 3-е, испр. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики / Рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М., 2006. С. 325. Автор комм. к ст. 117 ГК Т.В. Соيفер.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. М.: ТК Велби; изд-во Проспект, 2005. С. 267.

федеральные законы, регулирующие отношения с участием некоммерческих организаций, пошли в направлении раздельного определения общественных и религиозных организаций (объединений) и во многом различного правового регулирования отношений с их участием⁶. В ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об общественных объединениях» общественная организация определяется как основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. При этом в ст. 2 данного Закона указывается, что его действие распространяется на все общественные объединения, за исключением религиозных организаций. Согласно п. 1 ст. 6 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозным объединением в РФ признается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. В названном Законе также содержатся легальные определения форм религиозных объединений – религиозной группы и религиозной организации. Так, религиозной организацией признается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица (п. 1 ст. 8 Закона). Определяются также местная и централизованная религиозные организации (п. 3, 4 ст. 8 Закона). В п. 1 ст. 6 ФЗ «О некоммерческих организациях» дословно воспроизводится определение общественных и религиозных организаций (объединений), содержащееся в п. 1 ст. 117 ГК РФ. Последнее обстоятельство является еще одним из оснований для сделанного в Концепции справедливого вывода о том, что «сохранение основополагающей роли общих норм ГК о юридических лицах делает нецелесообразным создание и

⁶ См.: ФЗ РФ от 14 апреля 1995 г. «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; с послед. изм. и доп.; ФЗ РФ от 8 декабря 1995 г. «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; с послед. изм. и доп.; ФЗ РФ от 19 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; с послед. изм. и доп. Ранее так же раздельно регламентировалась деятельность общественных и религиозных организаций (объединений) Законом СССР «Об общественных объединениях» // Ведомости СССР. 1990. № 42. Ст. 839 и Законом РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Ведомости РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240. Утратил силу со дня официального опубликования ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

функционирование отдельных законов общего характера, составляющих дополнительный уровень регулирования “между” ГК и законами об отдельных видах юридических лиц...» (ч. 2 п. 1.1 раздела III «Законодательство о юридических лицах»). При этом в качестве негативного примера приводится именно Закон «О некоммерческих организациях» и предлагается «двухуровневая» гражданско-правовая регламентация в этой сфере (ГК и специальные законы).

При анализе приведенных легальных определений общественных и религиозных организаций (объединений) следует обратить внимание на соотношение понятий «общественное объединение», «общественная организация», «религиозное объединение», «религиозная организация». Ряд авторов рассматривают общественное объединение как родовое понятие, а общественную и религиозную организацию в качестве основных разновидностей общественных объединений⁷. По более верному мнению других, сопоставляемые понятия имеют существенные различия: «Общественные объединения нельзя отождествлять с религиозными организациями (объединениями), так как цели и принципы деятельности религиозных организаций (объединений) отличаются от общественных объединений. Согласно ст. 14 Конституции РФ религиозные объединения отделены от государства»⁸. По словам Т.В. Сойфер, «предметом регулирования ст. 117 ГК являются только те объединения, которые создаются в формах общественной организации, общественного движения и органа общественной самодеятельности. Вопросы создания и деятельности общественных фондов, общественных учреждений, союзов и ассоциаций общественных объединений регулируются иными статьями ГК ... а политических партий – специальным законом»⁹. О.А. Чернега отмечает, что ст. 117 ГК «отождествляет понятие общественного и религиозного “объединения” с понятием общественной и религиозной “организации”». Между тем в нормах специального законодательства эти понятия четко разделены. Общественные организации представляют собой одну из организационно-правовых форм общественных

⁷ См.: Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 358 – 359. Автор Е.А. Суханов (в соавторстве с Н.В. Козловой). См. также Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. Т.1. С. 272 – 273. Автор § 5 гл. 5 Н.В. Козлова.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М.: Издательство БЕК, 1996. С. 203. Автор коммент. к ст. 117 ГК Г.А. Кудрявцева.

⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 3-е, испр. и перераб. с использованием судебной-арбитражной практики / рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юр. наук. проф. О.Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М., 2006. С. 326. Автор коммент. к ст. 117 ГК Т.В. Сойфер.

объединений, а религиозные организации являются формами религиозных объединений (п. 7 ст. 8 Закона об общественных объединениях; п. 2 ст. 6 Закона о свободе совести)¹⁰.

Действительно, в ст. 6-8 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» рассматриваемые понятия последовательно выстроены и классифицированы по определенным признакам. В п. 1 ст. 6 данного закона сформулировано достаточно полное определение религиозного объединения; в зависимости от правового статуса религиозные объединения подразделяются на религиозные группы (осуществляют деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица (п. 2 ст. 6, ст. 7) и религиозные организации (п. 2 ст. 6, ст. 8), в установленном порядке зарегистрированные в качестве юридического лица; по территориальному признаку – на местные (п. 3 ст. 8) и централизованные (п. 4) религиозные организации.

Следует также отметить неудачную, на наш взгляд, редакцию ч. 1 п. 1 ст. 117 ГК РФ, допускающую ошибку *idem per idem*: «объединениями» признаются «объединения граждан», «объединившихся» ...

Итак, уязвимость п. 1 ст. 117 ГК РФ и соответственно ряда иных норм, в частности, ч. 1 п. 1 ст. 6 ФЗ «О некоммерческих организациях» заключается прежде всего в решении законодателя сформулировать единое определение юридических лиц, относящихся к различным организационно-правовым формам некоммерческих организаций. При этом обнаруживается противоречие указанных норм ч. 1 п. 3 ст. 50 ГК, в которой об общественных или религиозных организациях (объединениях) говорится как об отдельных формах некоммерческих организаций. Кроме того, в п. 3 ст. 6 ФЗ «О некоммерческих организациях» устанавливается, что особенности правового положения общественных организаций (объединений) определяются иными федеральными законами, а особенности правового положения, создания, реорганизации и ликвидации, управления религиозными организациями определяются федеральным законом о религиозных объединениях (п. 4 ст. 6). Иными словами, различия между этими организационно-правовыми формами настолько существенны, что их правовая регламентация потребовала принятия специальных федеральных законов.

Н.В. Козловой и Е.А. Сухановым высказано мнение, что среди существующих ныне некоммерческих организаций обнаруживаются и смешанные формы. Как полагают авторы, благотворительные

¹⁰ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. проф. В.П. Мозолина и проф. М.Н. Малеиной. М.: Норма, 2004. С. 273. Автор коммент. к ст. 117 ГК О.А. Чернега.

общественные либо религиозные организации «могут быть названы учреждениями с корпоративным устройством, так как по форме они являются корпорациями, а по сути представляют собой учреждения (ст. 6, 7, 10, 15 Закона о благотворительной деятельности и благотворительных организациях; ст. 8, 10 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях)»¹¹. В качестве аргумента в пользу предлагаемой характеристики правового статуса названных организаций авторы указывают на то обстоятельство, что даже если благотворительная общественная или религиозная организация основана на членстве, далеко не каждый из ее членов может участвовать в управлении организацией и ее имуществом.

Решение многих проблем гражданско-правового статуса религиозной организации видится в том, что в гл. 4 ГК РФ должны быть включены специальные нормы о религиозной организации, содержащие прежде всего ее легальное определение. Основанием такого законодательного решения являлось бы то обстоятельство, что религиозная организация – это, безусловно, отдельная организационно-правовая форма юридического лица, поскольку она обладает совокупностью «конкретных признаков, объективно выделяющихся в системе общих признаков юридического лица и существенно отличающих данную группу юридических лиц от всех остальных»¹².

Концепция развития гражданского законодательства РФ содержит немало новых и важных положений о юридических лицах.

Согласно Концепции (п. 1.5 раздела III «Законодательство о юридических лицах»), «Представляется желательным законодательно закрепить деление юридических лиц с точки зрения организационной структуры на корпорации (построенные на началах членства) и некорпоративные юридические лица. К первым относятся хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы и большинство некоммерческих организаций, а ко вторым – унитарные предприятия, фонды и учреждения».

В п. 7.1.4. разд. III Концепции отмечается, что в ГК РФ «следует предусмотреть возможность создания некоммерческих организаций только в формах корпораций, к которым относятся потребительские кооперативы, общественные организации и такие объединения лиц, как ассоциации и союзы... либо юридических лиц некорпоративного типа, к

¹¹Гражданское право: в 4 т. Т.1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 330. См. также: Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. Т. I. С. 257. Автор § 5 гл. 5. Н.В. Козлова.

¹²Гражданское право: учебник: в 3 т.– 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2006. Т. I. С. 200. Автор § 7 главы 7 И.В. Елисеев.

которым относятся фонды и учреждения. Данный перечень следует рассматривать как исчерпывающий, но именно для целей функционирования некоммерческих организаций в качестве юридических лиц». Из приведенного положения следует, что, согласно Концепции, религиозная организация не рассматривается в качестве организационно-правовой формы юридического лица и охватывается понятием общественной организации¹³.

В Проекте федерального закона о внесении изменений в ГК РФ также говорится об исчерпывающем перечне организационно-правовых форм юридического лица, в том числе некоммерческих организаций. Так, в соответствии с п. 2 ст. 48 Проекта *«юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим Кодексом»*. Этому общему правилу корреспондирует п. 3 ст. 50 Проекта, содержащий закрытый (исчерпывающий) перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций, включающий религиозные организации: *«Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах потребительских кооперативов, общественных организаций граждан, ассоциаций и союзов, фондов, учреждений, религиозных организаций»*.

Таким образом, в отличие от Концепции Проект квалифицирует религиозную организацию в качестве организационно-правовой формы, обособленной от общественной организации, существующей наряду с последней. Подобный подход к решению вопроса о месте религиозной организации в системе организационно-правовых форм некоммерческих организаций представляется единственно верным.

В ст. 65¹ Проекта предлагается подразделить юридические лица на корпоративные организации (корпорации) и унитарные организации. Корпорации, в свою очередь, делятся на коммерческие (ст. 66 – 115) и некоммерческие (ст. 116 – 117⁷) корпоративные организации. В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 65¹ Проекта *«юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными организациями. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, а также религиозные организации»*. По мнению О.Ю. Вербицкой, религиозные организации «признаны унитарными, по-видимому, не случайно. Ведь в сугубо доктринальном смысле религиозные организации можно отнести скорее к корпорациям,

¹³О необходимости сохранения в ГК РФ примерного перечня некоммерческих организаций и о религиозной организации как организационно-правовой форме юридического лица подробнее см.: Самойлова М.В. Религиозная организация как форма юридического лица // Человек и закон. 2011. № 1. С. 32 – 33, 44.

поскольку они, как правило, основаны на членстве. Однако законодатель преследует цель построить структуру религиозных организаций по модели фонда, полагая, по-видимому, что для них любое членство излишне. Возможно, это некая попытка ограничить создание в форме религиозных организаций объединений сектантского характера»¹⁴. Исходя из содержания ч. 2 п. 1 ст. 65¹ Проекта, учредители религиозной организации не должны становиться ее участниками и приобретать в них право членства. Согласно ч. 1 п. 1 ст. 65¹ Проекта право членства понимается как право на участие в управлении деятельностью юридического лица. Но можно ли утверждать, что учредители религиозной организации во всех случаях не становятся ее участниками? Разумеется нет, поскольку многие религиозные организации, например протестантские общины, существуют на основе членства и в установленных их уставами пределах участвуют в управлении имущественными делами общины, получают информацию об ее имущественной деятельности. Более того, представляется в принципе невозможным обоснование запрета учредителям религиозной организации быть ее членами и участвовать в управлении ее деятельностью в порядке, предусмотренном Уставом религиозной организации. Иными словами, гражданско-правовому статусу религиозных организаций присущи некоторые элементы, характерные для корпораций (ст. 65² Проекта). Поэтому включение религиозных организаций в число унитарных организаций представляется весьма спорным положением Проекта.

Нельзя не обратить внимания на принципиальное различие между Концепцией и Проектом в вопросе о принадлежности религиозной организации к корпорациям либо к унитарным организациям. Действительно, принятие однозначного решения осложняется наличием у религиозной организации как организационно-правовой формы юридического лица элементов не только корпорации, но и унитарной организации. Выше излагалась позиция Н.В. Козловой и Е.А. Суханова о смешанных формах некоторых некоммерческих организаций, именуемых авторами учреждениями с корпоративным устройством, в числе которых они указывают религиозные организации. И хотя ни Концепция, ни Проект не предусматривают каких-либо смешанных организационно-правовых форм юридического лица, эта

¹⁴ Вербицкая Ю.О. Система некоммерческих организаций в проекте ГК РФ // Закон 2011. № 4. С. 46. Название указанной статьи представляется, на наш взгляд, не вполне точным, поскольку речь идёт не о проекте ГК РФ, а о проекте ФЗ РФ о внесении изменений в ГК РФ. Следует заметить, что нормотворческая деятельность вряд ли будет успешной, если законодатель преследует цели, противоречащие доктрине. Кроме того, последняя не должна игнорироваться из-за опасения возможных нарушений закона.

идея должна оставаться в поле зрения разработчиков новой редакции ГК РФ.

Правовому положению религиозных организаций посвящены специальные нормы ст. 121 – 123 Проекта. Такое решение законодателя было бы правильным и обоснованным, поскольку речь идет об отдельной организационно-правовой форме юридического лица, отличной от иных, в частности, от общественных организаций. В п. 1 ст. 121 Проекта предлагается следующее определение религиозной организации: *«...религиозной организацией признается добровольное объединение граждан, образованное ими в целях совместного исповедания и распространения веры (местная религиозная организация), а также объединение таких организаций (централизованная религиозная организация) и (или) созданный им руководящий либо координирующий орган»*. В ч. 3 п. 2 ст. 121 Проекта предусмотрено, что *«религиозные организации действуют в соответствии со своими уставами и не противоречащими закону внутренними установлениями»*. Поскольку устав юридического лица является локальным нормативным актом, к его содержанию предъявляются соответствующие требования. Контроль их соблюдения является одной из функций регистрирующего органа и обеспечивает, в частности, надлежащий баланс частных и публичных интересов.

В соответствии с п. 3 ст. 51 Проекта *«до государственной регистрации юридического лица или до включения иных данных, не связанных с изменением устава, в единый государственный реестр юридических лиц уполномоченный государственный орган юстиции обязан провести в порядке и в срок, предусмотренные законом, проверку законности оснований государственной регистрации и достоверности данных, включаемых в реестр, а также соответствия законодательству содержания устава»*. Положение об обязательной проверке достоверности и соответствия действующему законодательству содержания учредительных документов, а также вносимых в них изменений содержится и в п. 2.5. разд. III Концепции, при этом подчеркивается необходимость юридической экспертизы при регистрации оригинальных документов. Актуальность рассматриваемого требования не подлежит сомнению.

В качестве примера обратимся к Уставу Евангелическо-реформатской церкви г. Твери, утвержденному на собрании ее учредителей 10 ноября 1991 г.¹⁵ В данном Уставе указывается, что названная Церковь является местной религиозной организацией, располагающейся по определенному юридическому адресу (п. 1.1), имеет статус юридического лица (указаны общие признаки последнего)

¹⁵ Зарегистрирован в Управлении юстиции Администрации Тверской области 15 ноября 1999 г. Рег. № 72.

(п. 1.2.). Ряд норм Устава посвящен структуре организации, порядку формирования и компетенции органов управления (пп. 5.2 – 5.4); закрепляется членство данной местной религиозной организации в Союзе Евангелическо-реформатских церквей России (п. 1.5). Следует заметить, что Евангелическо-реформатская церковь г. Твери, вероисповеданием которой является христианство (протестантизм), не входит в централизованную организацию. Как пишет О.А. Чернега, «местные религиозные организации могут существовать самостоятельно (например, религиозные общины протестанского толка) либо входить в состав централизованных религиозных организаций (например, приходы и монастыри Русской православной церкви, мечети духовных управлений мусульман России)»¹⁶.

В п. 5.1. названного Устава содержится следующее определение данной местной религиозной организации: «Евангелическо-реформатская церковь – добровольное объединение совершеннолетних граждан РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения христианской веры, в соответствии с конституционным правом РФ на свободу совести и вероисповедания». В соответствующем экспертном заключении по п. 5.1 данного Устава, на наш взгляд, следовало бы указать ряд существенных недостатков. Во-первых, речь может идти об определении именно данной местной религиозной организации, а не Евангелическо-реформатской церкви в целом. Во-вторых, субъектный состав этой местной религиозной организации ошибочно ограничивается лишь гражданами Российской Федерации, тогда как согласно п. 1 ст. 6 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в качестве членов (участников) религиозного объединения могут выступать не только граждане РФ, но также иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории РФ. В-третьих, в соответствии с п. 3 ст. 8 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» участники местной религиозной организации должны постоянно проживать в одной местности либо в одном городском или сельском поселении. При наличии такого рода существенных недостатков содержание п. 5.1 Устава Евангелическо-реформатской церкви г. Твери не может рассматриваться в качестве определения данной местной религиозной организации.

В п. 6.1 рассматриваемого Устава указывается, что имущество и средства этой организации «образуются из добровольных пожертвований граждан, организаций, как на территории РФ, так и из-за рубежа, вкладов по завещаниям, в результате покупки, дарения, мены и

¹⁶ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. проф. В.П. Мозолина и проф. М.Н. Малеиной. М.: Норма, 2004. С. 274. Автор коммент. к ст. 117 ГК О.А. Чернега.

других оснований». Такого рода редакция уставной нормы страдает существенными терминологическими погрешностями («вклады по завещаниям», «в результате покупки»). Следует также заметить, что пожертвование является видом дарения (ст. 582 ГК РФ). Кроме того, когда в качестве дарителя называется «организация», необходимо учитывать, что не всякая организация признается участником отношений, регулируемых гражданским законодательством (ст. 48 ГК РФ), а для юридических лиц, указанных в п. 1 ст. 576 ГК РФ, законодатель устанавливает ограничение дарения. Участие на стороне дарителя граждан также регламентируется рядом общих (гл. 3 ГК РФ) и специальных норм (в частности, пп. 1 п. 1 ст. 575, п. 2 ст. 576 ГК РФ). Поэтому в п. 6.1 Устава данной местной религиозной организации достаточно было бы указать, что право собственности на имущество приобретает по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Устав Евангелическо-реформатской церкви г. Твери устанавливает, что «организация несет ответственность по своим обязательствам в пределах принадлежащего ей имущества. Организация не отвечает по обязательствам своих участников, участники не отвечают по обязательствам организации» (п. 1.6). В такого рода формулировках также допущен ряд юридических неточностей. Во-первых, в соответствии с п. 5 ст. 21 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Перечень видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций. Во-вторых, наряду с ответственностью юридического лица в отношениях с третьими лицами в ГК предусмотрена имущественная ответственность во внутренних отношениях. В силу п. 3 ст. 53 ГК лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. Данное правило в силу его общего характера применимо к религиозной организации, поскольку закон не предусматривает для нее в этом плане каких-либо исключений.

Весьма неопределенно в п. 1.2 Устава Евангелическо-реформатской церкви г. Твери изложено содержание такого признака юридического лица, как участие в гражданском обороте от собственного имени: «открывать рублевые и валютные счета в банках и учреждениях», «организация обладает и другими правами,

предусмотренными действующим законодательством в отношении юридических лиц».

В связи с вопросом о порядке создания религиозных организаций, в частности Евангелическо-реформатских церквей, представляет интерес архивная справка № 2126 от 16 ноября 2001 г. «О существовании Евангелическо-реформатских церквей в России», выданная Российским государственным историческим архивом Союзу Евангелическо-реформатских церквей России. В названной справке указывается, что существование евангелическо-реформатских церквей на территории Российской империи признавалось законным согласно Своду Основных Государственных законов (т. I, ч. I Ст. 66, 68). Устав Евангелическо-реформатской церкви г. Твери в части создания данной местной религиозной организации содержит ряд неточностей. Так, в п. 7.1 данного Устава сказано, что «Организация создается согласно решению Общего собрания членов Организации...», тогда как в п. 1 ст. 9 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорится об учредителях местной религиозной организации, а в п. 5 ст. 11 – о списке лиц, создающих религиозную организацию и о протоколе учредительного собрания. Ошибочность п. 7.1 рассматриваемого Устава очевидна, поскольку пока организация не создана, об общем собрании членов организации не может быть и речи.

Ряд неточностей содержится в п. 7.2 Устава по вопросу о порядке ликвидации данной местной религиозной организации: «Решение о прекращении деятельности Организации принимается на общем собрании ее членов квалифицированным большинством голосов участников Организации», тогда как в п. 1 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» установлено, что религиозные организации могут быть ликвидированы, в частности, по решению их учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации. Не свободна от серьезных редакционных погрешностей также формулировка п. 7.3 Устава: «Организация может прекратить свою деятельность по решению суда по основаниям, указанным в ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», поскольку в п. 1 ст. 14 названного закона религиозные организации могут быть ликвидированы не только по решению суда, но и по решению их учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации.

Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает также приостановление деятельности религиозного объединения и запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения им законодательства (ст. 14), а ФЗ РФ от 27 июня 2002 г. № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской

деятельности»¹⁷ – также объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 6) и вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 7). В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке (ч. 2 ст. 6), а в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 7, общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

В п. 7.4 Устава Евангелическо-реформатской церкви г. Твери устанавливается, что в случае ликвидации данной организации «имущество после уплаты долгов распределяется в соответствии с решением общего собрания членов Организации, а также в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации». Между тем при ликвидации религиозной организации по основаниям, предусмотренным ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», имущество ликвидируемой религиозной организации распределяется в соответствии с ее уставом и гражданским законодательством РФ (п. 5 ст. 14)¹⁸.

Критические замечания, сделанные по содержанию Устава Евангелическо-реформатской церкви г. Твери, подтверждают своевременность и обоснованность соответствующих положений Концепции и Проекта о необходимости экспертизы учредительных документов юридических лиц, особенно проверки соответствия законодательству содержания оригинальных уставов.

Анализ современных норм, определяющих статус религиозной организации как субъекта гражданско-правовых отношений, соответствующих положений Концепции и Проекта позволяет сделать ряд выводов. Заслуживают одобрения следующие положения Проекта:

1) религиозная организация с полным основанием квалифицируется в качестве организационно-правовой формы юридического лица, отличной от иных форм, в частности, от общественной организации (п. 3 ст. 50, ч. 2 п. 1 ст. 65¹). Единое легальное определение общественных и религиозных организаций (ч. 1 п. 1 ст. 117 ГК РФ) не позволяет выявить особенности правового статуса последних;

¹⁷ СЗ РФ, 2002. № 30. Ст. 3031.

¹⁸ Подробнее о порядке и имущественных последствиях ликвидации религиозной организации см.: Самойлова М.В. Указ. соч. С. 41 – 44.

2) предложение о включении в ГК РФ статей, специально посвященных религиозным организациям, их имуществу, а также требованиям к их учредителям и уставу (ст. 121 – 123).

Вместе с тем некоторые положения Проекта вызывают возражения:

1) предлагаемый, вслед за Концепцией, исчерпывающий перечень некоммерческих организаций (п. 2 ст. 48);

2) включение религиозных организаций в число унитарных юридических лиц (унитарных организаций, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства (ч. 2 п. 1 ст. 65¹). Нахождение религиозных организаций в одном ряду, в частности, с государственными и муниципальными предприятиями уже само по себе не может не вызывать сомнений в правильности избранного решения.

Список литературы

1. Вербицкая Ю.О. Система некоммерческих организаций в проекте ГК РФ // Закон 2011. № 4.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М.: Издательство БЕК, 1996.
3. Гражданское право: в 4 т. Т.1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т.– 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2006. Т. I.
5. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Ведомости РСФСР. 1990. № 21.
6. Закон СССР «Об общественных объединениях» // Ведомости СССР. 1990. № 42 Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. проф. В.П. Мозолина и проф. М.Н. Малеиной. М.: Норма, 2004.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 3-е, испр. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики / Рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Н. Садиков. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М., 2006.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. М.: ТК Велби; изд-во Проспект, 2005.

9. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. проф. В.П. Мозолина и проф. М.Н. Малеиной. М.: Норма, 2004.
10. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. Т. I.
11. Самойлова М.В. Религиозная организация как форма юридического лица // Человек и закон. 2011. № 1.
12. Федеральный Закон РФ от 14 апреля 1995 г. «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21.
13. Федеральный Закон РФ от 8 декабря 1995 г. «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3.
14. Федеральный Закон РФ от 19 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39.
15. Устав Евангелическо-реформатской церкви г. Твери, утвержденный на собрании ее учредителей 10 ноября 1991 г. // зарегистрирован в Управлении юстиции Администрации Тверской области 15 ноября 1999 г. Рег. № 72.

TO DISCUSSION ABOUT THE CIVIL-LAW STATUS OF THE RELIGIOUS ORGANIZATION

M.V. Samoilo

Tver State University

In article the additional argument in the position substantiation which supporters consider the religious organization as the form of the legal person which are distinct from public organization is stated; conceptual and legislative offers on perfection of Russian civil law's norms about the religious organizations are compared; doubts concerning an establishment of the exhaustive list of the noncommercial organizations, and also inclusions of the religious organizations in number of the unitary express. The importance of legal examination of charters of the religious organizations is underlined.

Keywords: *The religious organization; the organizational-legal form of the legal person; the corporate organizations; establishments with the corporate device; legal examination of original charters of the religious organizations.*

Об авторе:

САМОЙЛОВА Маргарита Викторовна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.